

ЮРИСДИКЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВ И РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО ДЕЛУ ФРГ ПРОТИВ ИТАЛИИ 2012 Г.

И. С. МАРУСИН*

Статья посвящена проблеме юрисдикционного иммунитета государств и решению Международного суда ООН в деле ФРГ против Италии 2012 г. Основанием для возникновения этого дела послужило рассмотрение в итальянских судах ряда исков о возмещении вреда, причиненного в ходе II Мировой войны германской армией. По общему правилу иностранные государства пользуются иммунитетом в судах другого государства, однако в 2004 г. Кассационный суд Италии постановил, что подобный иммунитет не распространяется на случаи совершения государством международного преступления. Именно это положение и оспорило в Международном суде правительство ФРГ, которое потребовало признать подобные действия итальянских судов нарушением международных обязательств Италии. В статье анализируются аргументы, выдвинутые сторонами в поддержку своей позиции, их оценка Международным судом, а также само решение Международного суда, признавшее требования ФРГ обоснованными. Также отмечается, что наличие у государства полного юрисдикционного иммунитета вступает в противоречие с современными представлениями о справедливости, поскольку препятствует получению компенсации значительным числом лиц, пострадавших в ходе вооруженных конфликтов. В качестве пути разрешения такого противоречия предлагается скорейшее вступление в силу Конвенции ООН об юрисдикционном иммунитете государств и их собственности 2004 г. и применение ее норм в том числе и к вооруженным конфликтам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, Международный суд ООН, юрисдикционный иммунитет, международно-правовая ответственность, международные преступления.

MARUSIN I. S. JURISDICTIONAL IMMUNITY OF STATES AND THE JUDGEMENT OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE IN THE CASE GERMANY VS. ITALY, 2012

The article analyzes the problem of jurisdictional immunity of states which was considered by the International Court of Justice in 2012 in the case Germany vs. Italy. This case is

Марусин Игорь Станиславович,
доктор юридических
наук, профессор кафедры
международного права СПбГУ

* Igor S. Marusin — doctor of legal sciences, professor of the Department of International Law, Saint Petersburg State University.

E-mail: intlaw@jurfak.spb.ru

© Марусин И. С., 2016

based on the examination by the Italian courts of a number of claims for compensation of damage which was caused by the German armed forces during the Second World War. As a general rule, foreign states enjoy immunity before foreign courts. However, in 2004 one of the highest Italian courts ruled that such immunity shall not be applied to the state which committed an international crime. The Government of Germany appealed against this judgement to the International Court of Justice, requesting that such actions of the Italian courts be classified as a violation of Italy's international obligations. The article considers arguments put forward by the parties to support their positions, their assessment by the International Court of Justice, as well as the judgement itself which was in the favor of Germany. The author also points out that an absolute jurisdictional immunity of the state contradicts modern ideas about justice because it prevents many victims of armed conflicts from receiving compensation. As a way to resolve this contradiction, the author recommends the soonest entry into force of the UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property of 2004 and application of its provisions to armed conflicts.

KEYWORDS: international law, International Court of Justice, jurisdictional immunity, international responsibility, international crimes.

Очевидна связь между правовой системой и представлениями о справедливости, господствующими в том обществе, отношения в котором эта правовая система призвана урегулировать. Для надлежащего функционирования любой правовой системы необходимо, чтобы его нормы воспринимались большей частью общества как справедливые, и потому изменения в общественных представлениях о справедливости или несправедливости должны повлечь за собой и изменения в правовом регулировании. Немногим более ста лет назад, до августа 1914 г., действовавшее тогда международное право признавало за каждым государством право прибегнуть к вооруженной силе для разрешения своих международных споров, и общественное мнение во всех странах считало это вполне справедливым. Однако печальный опыт I Мировой войны, формально начавшейся из-за спора между Австро-Венгрией и Сербией о способе расследования убийства в Сараево наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда, гигантские человеческие потери и разрушения, вызванные ею, изменили отношение и политических деятелей, и общественного мнения к праву государств использовать вооруженную силу в международных отношениях. И Устав Лиги Наций 1919 г., и особенно Парижский пакт 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики наложили существенные ограничения на право государств использовать ими вооруженную силу.

Однако эти ограничения не смогли предотвратить развязывание новой, II Мировой войны, и после ее завершения в уставе новой международной организации, Организации Объединенных Наций, созданной в 1945 г. специально для поддержания международного мира, был уже закреплен новый для международного права принцип запрета использования силы в международных отношениях и обязанности государств решать свои споры только мирными средствами. Более того, развязывание агрессивной войны было признано тягчайшим международным преступ-

лением, и впервые в истории высшие руководители двух государств, несущих главную ответственность за начало II Мировой войны, — Германии и Японии — были привлечены к уголовной ответственности в специально созданных международных судебных учреждениях. Высшие руководители ряда государств — союзников Германии были привлечены в судах этих государств к ответственности за вовлечение своих стран в войну.

Такие изменения в международном праве, менее чем за полвека трансформировавшем право государства на свободное использование силы для решения своих международных споров в полное запрещение такого способа разрешения этих споров и объявившем развязывание агрессивной войны преступлением, пользовались полной поддержкой общественного мнения. Вместе с тем далеко не всем такие изменения представляются достаточными. В самом деле, если во внутригосударственном праве лицо признается виновным в совершении преступления, то оно должно не только понести возложенное на него уголовное наказание, но и возместить, по мере возможности, нанесенный его преступлением имущественный ущерб всем пострадавшим от данного преступления. Если теперь и в международном праве развязывание войны признано преступлением, то разве должна ответственность виновного в этом государства ограничиваться лишь признанием преступности подобных действий и наказанием его руководителей? Разве люди, пострадавшие от этой войны, понесшие материальный ущерб, не имеют право на возмещение такого ущерба от государства, неправомерного начавшего эту войну? Если руководствоваться представлениями о справедливости, которые сложились к настоящему времени, то да, имеют. Но поддержки в действующем международном праве подобные представления пока что не нашли.

Традиционно вопрос о возмещении материального ущерба, нанесенного во время войны, разрешался в мирном договоре вместе с другими вопросами, необходимыми для восстановления отношений между воевавшими государствами. Обычно одно государство, чаще всего то, которое проиграло войну, обязывалось выплатить другому государству определенную денежную сумму, из которой последнее и возмещало ущерб собственным гражданам и гражданам третьих стран. Кроме того, мирный договор мог наложить на все государства — участники договора или только на проигравшую сторону обязанность принимать к рассмотрению жалобы граждан другого государства на понесенный ими в ходе войны материальный ущерб и возмещать его. Но во всех случаях возмещение такого материального ущерба осуществлялось в соответствии с межгосударственным договором, по которому иностранное государство брало на себя определенные обязанности в отношении этих лиц. Самостоятельное осуществление частными лицами защиты своих имущественных прав, нарушенных в результате неправомерных действий иностранного государства, было крайне затруднено из-за наличия у последнего юрисдикционного иммунитета. В силу этого иммунитета суды одного государства не вправе рассматривать дела, ответчиком в которых выступают другое государство, его органы или должностные лица. Этот иммунитет включает

в себя иммунитет от предъявления иска, от предварительного обеспечения иска, от принудительного исполнения судебного решения и иммунитет государственной собственности¹. Как указывает И. О. Хлестова, с одной стороны, такой иммунитет дает право государству не подчиняться юрисдикции другого государства, т. е. право на неприменение к нему каких-либо принудительных мер со стороны судебных и административных органов иностранного государства. С другой стороны, юрисдикционный иммунитет представляет собой отказ государства от своей территориальной юрисдикции относительно действий и собственности иностранного государства². По мнению А. Н. Вылегжанина и Н. А. Чуриловой, юрисдикционный иммунитет государств является существенным компонентом современного международного правопорядка, юридической стабильности в мире³.

При этом во второй половине XX в. положение лиц, понесших имущественный ущерб от действий вооруженных сил иностранного государства, не только не улучшилось, но в определенном смысле даже ухудшилось. Мирный договор с Германией, начавшей II Мировую войну, так и не был заключен, в связи с чем вопрос о возмещении имущественного вреда гражданам тех государств, на которые напала Германия, не был разрешен. Более того, вооруженные межгосударственные конфликты, возникавшие во второй половине XX в. и в начале нынешнего, начинаются без объявления войны и заканчиваются без заключения полномасштабного мирного договора, в котором должны быть урегулированы и вопросы о возмещении имущественного вреда частным лицам. К примеру, США с начала 60-х годов начали оказывать вооруженную помощь в борьбе с повстанцами правительству Южного Вьетнама, потом, в конце 60-х годов без всякого объявления войны перенесли боевые действия в Северный Вьетнам, Камбоджу и Лаос, а к 1973 г. вывели свои войска из Индокитая. При этом вопрос о возмещении того огромного имущественного вреда, который понесли жители указанных стран в результате действий вооруженных сил США, всерьез даже не обсуждался.

Таким образом, можно констатировать, что нормы международного права, препятствующие частным лицам получить компенсацию за ущерб, понесенный в результате неправомерных действий вооруженных сил иностранного государства, воспринимаются нынешним общественным мнением как недостаточно справедливые. Вместе с тем нормы международного права о юрисдикционном иммунитете государств, как отмечает Н. А. Ушаков, имеют преимущественно обычно-правовой характер⁴. Это

¹ *Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М., 2015. С. 223; Ерылева Н. Ю. Международное частное право: учебник для бакалавров. М., 2012. С. 206; Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. М., 2015. С. 348.*

² *Хлестова И. О. Юрисдикционный иммунитет государства. М., 2007. С. 12.*

³ *Вылегжанин А. Н., Чурилова Н. А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 46.*

⁴ *Ушаков Н. А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М., 1993. С. 8.*

означает, что для их изменения также не нужно заключать новый международный договор. Они могут быть изменены в практике межгосударственных отношений.

В 2008 г. в Международный суд ООН поступила жалоба, рассмотрение которой предоставило ему возможность дать ответ на вопрос, произошли ли в современном международном праве изменения в регулировании порядка применения и объема юрисдикционного иммунитета государства. Основанием для этой жалобы были действия германских властей, совершенные во время II Мировой войны. Как известно, первоначально, в период с 1940 по 1943 год, Германия и Италия были союзниками и германские и итальянские войска воевали вместе в Северной Африке, Греции, Югославии, Советском Союзе. Однако в 1943 г., после отставки Б. Муссолини с поста главы итальянского правительства, новое правительство Италии во главе с маршалом Бадольо заключило с США и Великобританией соглашение о перемирии. Узнав об этом, германские войска сместили правительство Бадольо и оккупировали большую часть Италии. При этом многие военнослужащие итальянской армии были интернированы и посланы на принудительные работы в Германию.

В 1961 г. Италия и Федеративная Республика Германия заключили два договора, посвященных разрешению имущественных вопросов, которые возникли во время II Мировой войны. Первый договор был посвящен урегулированию межгосударственных претензий. В соответствии с ним ФРГ выплачивала правительству Италии компенсацию за причиненный во время II Мировой войны ущерб, а итальянское правительство объявляло исчерпанными все претензии Италии, возникшие в период с 1 сентября 1939 г. по 8 мая 1945 г. Во втором договоре правительство ФРГ обязывалось выплатить 40 миллионов марок ФРГ итальянским гражданам, пострадавшим по причине их расы, веры или идеологии от действий национал-социалистских властей. В данном соглашении также указывалось на окончательность разрешения этого вопроса, однако без ущерба для прав итальянских граждан, которые могут возникнуть на основании законодательства ФРГ.

Как мы видим, упомянутые соглашения фактически заменили собой ту часть так и не заключенного мирного договора между Германией и Италией, которая была бы посвящена урегулированию имущественных претензий государств друг к другу. Более того, в отличие от мирных договоров, заключавшихся до II Мировой войны, правительство ФРГ взяло на себя дополнительное обязательство выплатить компенсацию не только государству — участнику договора, но и физическим лицам, пострадавшим от действий правительства Германии, и, вероятно, считало, что данный вопрос разрешен окончательно, как и предусмотрено в обоих соглашениях. Однако отношение общества, особенно в странах, пострадавших от действий германских войск, представления о справедливости подобного урегулирования вопроса о возмещении за причиненный ими ущерб к концу XX в. существенно изменились.

В сентябре 1998 г. Луиджи Феррини, который в августе 1944 г. был арестован немецкими военными властями и депортирован в Германию,

где его принудили работать на военном предприятии до окончания войны, подал в суд г. Ареццо в Италии иск к ФРГ. Первая инстанция в Ареццо и Апелляционный суд Флоренции отказали Л. Феррини в приеме к рассмотрению этого искового заявления, сославшись на иммунитет, которым пользуется ФРГ как иностранное государство в итальянских судах. Однако 11 марта 2004 г. Кассационный суд Италии отменил решения двух нижестоящих судов и постановил, что в тех случаях, когда действия иностранного государства представляют собой международное преступление, это государство не может пользоваться иммунитетом в судах другого государства. Руководствуясь данным постановлением, суд в Ареццо принял иск Л. Феррини к рассмотрению и в апреле 2007 г. вынес решение об отказе в нем из-за пропуска процессуальных сроков. Однако Апелляционный суд Флоренции 17 февраля 2011 г. отменил решение суда в Ареццо и постановил, что ФРГ должна выплатить компенсацию Л. Феррини. При этом Апелляционный суд Флоренции использовал аргументацию, примененную Кассационным судом Италии, согласно которой в случае совершения международного преступления государство не должно пользоваться юрисдикционным иммунитетом.

После решения Кассационного суда Италии от 11 марта 2004 г. еще целый ряд итальянских граждан, пострадавших от действий германских войск в период II Мировой войны, подали иски в итальянские суды, требуя от ФРГ возмещения нанесенного ущерба. Более того, в итальянские суды обратились и греческие граждане, также пострадавшие от действий германских вооруженных сил. В июне 1944 г., в период немецкой оккупации Греции, части вермахта совершили массовые убийства в греческой деревне Дистомо. Через полвека после этого, осенью 1997 г., греческий суд первой инстанции в Ливадии вынес решение, обязывающее ФРГ возместить жертвам преступлений в Дистомо и их наследникам ущерб, нанесенный им в 1944 г. германской армией. ФРГ обжаловала это решение в Верховный суд Греции, но он в мае 2000 г. подтвердил решение суда первой инстанции. Вместе с тем гражданско-процессуальный кодекс Греции требует разрешения министра юстиции для исполнения судебного решения, вынесенного в Греции против иностранного государства. В данном деле министр юстиции в таком разрешении отказал и, таким образом, решение 1997 г. по делу Дистомо не было исполнено в Греции.

Далее истцы обратились в Европейский суд по правам человека с жалобой на нарушение ФРГ и Грецией положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола № 1 к ней. Однако Европейский суд по правам человека в декабре 2002 г. признал эту жалобу неприемлемой со ссылкой на юрисдикционный иммунитет ФРГ. Также не увенчалась успехом попытка истцов добиться исполнения решения 1997 г. на территории ФРГ. В июне 2003 г. Федеральный верховный суд ФРГ постановил, что решение греческого суда по делу Дистомо не может быть исполнено в ФРГ, поскольку при его вынесении был нарушен юрисдикционный иммунитет ФРГ.

Тогда истцы по делу Дистомо обратились в итальянские суды. В мае 2005 г. Апелляционный суд Флоренции постановил, что решение греческого суда 1997 г. подлежит исполнению в Италии, а в 2011 г. Кассационный суд Италии подтвердил это решение. Во исполнение данного решения в июне 2007 г. был наложен арест на принадлежащую ФРГ виллу Вигони, расположенную на территории Италии рядом с озером Комо⁵.

Понимая, что число пострадавших от действий германских вооруженных сил во время II Мировой войны только на территории Италии очень велико, и стремясь остановить всё возрастающее количество исков против ФРГ, которые начали принимать итальянские суды на основании решения Кассационного суда Италии 2004 г., правительство ФРГ в декабре 2008 г. подало жалобу в Международный суд ООН на нарушение Италией своих международных обязательств, выразившееся в несоблюдении итальянскими судами юрисдикционного иммунитета ФРГ. В июле 2011 г. Суд дал согласие на участие Греции в той части процесса, которая имеет отношение к решениям греческих судов против ФРГ. Решение Международного суда было вынесено 3 февраля 2012 г.

Для разрешения данного спора Международному суду было необходимо рассмотреть вопрос об объеме юрисдикционного иммунитета государств. Этот иммунитет возник как обычная норма международного права достаточно давно, еще до I Мировой войны. С тех пор международное право претерпело очень серьезные изменения; некоторые из них были упомянуты выше. В том числе это запрет использования силы в международных отношениях, признание агрессивной войны преступлением, введение института международной уголовной ответственности физических лиц. Причиной данных изменений было также стремление увеличить эффективность механизма ответственности и государств, и государственных служащих за нарушение норм международного права. Вопросы, которые решал Международный суд ООН, рассматривая жалобу ФРГ против Италии, можно было бы сформулировать так: затронули ли изменения в международном праве, происшедшие в последние десятилетия, и юрисдикционный иммунитет государства? Является ли он по-прежнему абсолютным, или, как указал в 2004 г. Кассационный суд Италии, в случае совершения международных преступлений он применяться не должен?

Сложность состоит в том, что в международном праве объем и порядок применения юрисдикционного иммунитета по-прежнему регулируются в основном международным обычаем. В 1972 г. была открыта для подписания Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 г., но в ней участвуют только восемь государств, в том числе ФРГ⁶. В 2004 г.

⁵ Фактические обстоятельства спора между Италией и ФРГ приведены в решении Международного суда ООН от 3 февраля 2012 г., п. 24–33. Это решение здесь и далее цитируется по тексту, опубликованному на английском и французском языках на официальном сайте Международного суда ООН: URL: www.icj-cji.org/docket/files/143/16883.pdf (дата обращения: 10.03.2016).

⁶ Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 г. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1110 (дата обращения: 15.04.2016). — Другие участники

была открыта для подписания Конвенция ООН о юрисдикционном иммунитете государств и их собственности, но на момент рассмотрения дела она не вступила в силу, и ни Италия, ни ФРГ не ратифицировали ее⁷. Таким образом, при разрешении дела Международный суд должен был руководствоваться именно обычным правом.

Позиция ФРГ, сформулированная в ходе слушаний, была достаточно простой. Согласно ей нормы международного права, регулирующие юрисдикционный иммунитет, не претерпели никаких существенных изменений, по крайней мере в той части, которая относится к действиям вооруженных сил иностранного государства, и потому итальянские суды, принимая к рассмотрению иски против ФРГ и вынося решения против ФРГ, тем самым совершают нарушение международного права.

Италия должна была доказать обратное и в подтверждение своей позиции выдвинула три аргумента. Согласно первому из них в современном международном праве государство уже не пользуется судебным иммунитетом в тех делах, в которых оно причинило смерть, телесные повреждения или имущественный ущерб на территории государства места рассмотрения дела.

Действительно, в двух уже упоминавшихся международных договорах, посвященных иммунитету государств, а именно в Европейской конвенции о государственном иммунитете 1972 г. и Конвенции ООН о юрисдикционном иммунитете государств и их собственности 2004 г., содержатся статьи (соответственно 11 и 12), предусматривающие, что государство не вправе претендовать на иммунитет в случае, если ущерб здоровью или имуществу лица был нанесен на территории государства места рассмотрения дела и причинитель вреда находился на территории этого государства. Однако, по мнению Международного суда, нормы данных статей не распространяются на действия вооруженных сил иностранного государства.

К такому же выводу Международный суд пришел, рассмотрев и национальное законодательство, и национальную судебную практику. Суд отметил, что законодательство таких стран, как США, Япония, Австралия, Канада, Израиль, Аргентина, ЮАР, действительно содержит нормы, не признающие иммунитет иностранного государства в случае, если ущерб здоровью или имуществу лица был нанесен на территории государства места рассмотрения дела⁸. Однако ни разу эти нормы не были применены к действиям вооруженных сил иностранного государства.

этой Конвенции, которая вступила в силу в 1976 г., — Австрия, Бельгия, Великобритания, Кипр, Люксембург, Нидерланды, Швейцария (*Вылегжанин А. Н., Чурилина Н. А.* Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств. С. 50).

⁷ Конвенция ООН о юрисдикционном иммунитете государств и их собственности 2004 г. URL: http://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 15.04.2016). — На 2015 г. эту Конвенцию подписали 28 государств, в том числе Российская Федерация.

⁸ Н. А. Селезнева и Д. Д. Старцев отмечают, что только небольшое количество стран имеют законы, посвященные иммунитетам иностранных государств, среди которых авторы называют США, Великобританию и Австралию (*Селезнева Н. А., Старцев Д. Д.* Юрисдикционные иммунитеты государства и его собственности в гражданском судопро-

Международный суд сослался также на решения национальных судов Франции, Словении, Польши, Бельгии, Сербии, Бразилии, которые в период с 2001 по 2010 год отказывали истцам в рассмотрении их исков, основанных на событиях II Мировой войны, против ФРГ. В 2008 г. бразильский суд признал наличие у ФРГ иммунитета в деле, связанном с потоплением бразильского рыболовного судна в бразильских территориальных водах немецкой подводной лодкой. В 2010 г. Верховный суд Польши признал наличие у ФРГ иммунитета по делу Натоневского против ФРГ. Истец был ранен в 1944 г., когда немецкие войска уничтожили деревню, в которой он проживал, и убили несколько сотен ее жителей.

Другой аргумент, выдвинутый Италией в поддержку своей позиции, относится к характеру нарушений, лежащих в основании иска. Поскольку такие нарушения представляют собой международное преступление, деяние, противоречащее нормам *jus cogens*, государство, совершившее подобные нарушения, не должно пользоваться иммунитетом в судах другого государства.

Теоретически подобное рассуждение может показаться убедительным, но проанализированная Международным судом практика не подтверждает его. Ни в соответствующих международных договорах, ни во внутригосударственном законодательстве, ни в решениях международных и национальных судов при определении наличия или отсутствия у иностранного государства иммунитета характер совершенных им нарушений никак не учитывается. Государства пользуются таким иммунитетом и при нарушении императивных норм международного права, и при совершении незначительных деликтов.

Что касается ссылки Италии на императивный характер норм *jus cogens*, Международный суд указал, что нормы *jus cogens* и нормы, закрепляющие юрисдикционный иммунитет государства, регулируют различные виды отношений. Нормы, закрепляющие юрисдикционный иммунитет, имеют процедурный характер и не соотносятся с вопросом, правомерными ли были деяния, к которым этот иммунитет применяется, или нет. И это положение Международный суд подкрепил ссылками как на свои собственные решения, так и на решения Европейского суда по правам человека и судов Канады, Польши, Греции, Новой Зеландии, Словении.

Последний аргумент Италии поставил Международный суд перед необходимостью оценить справедливость норм о юрисдикционном иммунитете государства. Итальянские представители в Суде указали на то, что итальянские суды были вынуждены не признать юрисдикционный иммунитет ФРГ, поскольку иного способа обеспечить получение истцами справедливой компенсации за страдания и ущерб, который они потерпели во время II Мировой войны, больше нет.

Этот аргумент Международный суд решительно отверг. По его мнению, в действующем международном праве нет никакой связи с юрисдикци-

онным иммунитетом государства и возможностью потерпевших получить компенсацию за ущерб, причиненный им неправомерными действиями такого государства. При этом Международный суд осознаёт, что наличие такого иммунитета у ФРГ может лишить итальянских граждан судебной защиты своих прав (п. 104 Решения). Однако чуть выше, в п. 94 Решения Международный суд отметил, что в международном праве нет императивной нормы, согласно которой каждый пострадавший в ходе вооруженного конфликта имеет право на полную компенсацию⁹.

Таким образом, проанализировав выдвинутые Италией в ходе разбирательства аргументы, Международный суд не согласился ни с одним из них и поэтому в своем решении, принятом 12 голосами против 3 (из них один — назначенный Италией судья *ad hoc*), признал, что Италия, допустив рассмотрение в своих судах гражданско-правовых исков, связанных с действиями вооруженных сил Германии в период с 1943 по 1945 год, тем самым нарушила свое международно-правовое обязательство уважать иммунитет, которым в соответствии с международным правом ФРГ пользуется в судах иностранных государств. Правда, одно из требований Германии Международный суд не удовлетворил. ФРГ просила Международный суд предписать Италии принять все необходимые меры для того, чтобы в будущем итальянские суды не рассматривали против ФРГ иски, аналогичные тем, которые послужили основанием для данного дела. Как мы видим, и в 1961 г., заключая соглашение с Италией о частичном возмещении причиненного германской армией вреда, и в 2012 г., подавая жалобу в Международный суд против Италии по тому же вопросу, правительство ФРГ стремилось добиться окончательного его разрешения. Однако Международный суд указал, что исходит из презумпции добросовестности государств и по общему правилу основывается на том, что нет оснований предполагать, что государство, совершившее неправомерный акт, вновь совершит его и в будущем. Поэтому Международный суд не потребовал от Италии каких-либо специальных гарантий того, что гражданские иски, связанные с преступлениями, совершенными германскими войсками в ходе II Мировой войны, не станут вновь предметом разбирательства в итальянских судах.

Анализируя данное решение Международного суда в целом, необходимо отметить, что его обоснованность и соответствие его ныне действующему международно-правовому регулированию не вызывают сомнений. Однако тревожит соответствие этого регулирования представлениям о справедливости, которые за прошедшие 70 лет после окончания II Мировой войны, несомненно, изменились. Несправедливым кажется именно

⁹ Дословно соответствующее положение п. 94 гласит: «Учитывая вековую практику, в соответствии с которой почти любой мирный договор или послевоенное урегулирование предусматривают или отказ от репараций, или разовую выплату определенной суммы, едва ли можно согласиться с тем, что норма международного права, предусматривающая выплату компенсации каждому потерпевшему, есть норма, которая принимается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо».

та норма, которую Международный суд так витиевато сформулировал в п. 94 Решения и согласно которой не каждый потерпевший от неправомерных действий вооруженных сил иностранного государства вправе рассчитывать на полное возмещение нанесенного ущерба. А, собственно говоря, почему? Почему в случае совершения преступления частным лицом на него, помимо уголовного наказания, в соответствии с нормами национального права накладывают также обязанность возместить и нанесенный имущественный ущерб пострадавшему в полном объеме, в то время как в случае совершения преступлений военнослужащими иностранной армии в ходе агрессивной войны нормы международного права ничего подобного не предусматривают? Почему можно потребовать от иностранного гражданина, совершившего грабеж или убийство на территории иностранного государства, возмещения вреда в суде государства места совершения преступления, но нельзя потребовать того же от государства, чьи военнослужащие совершили гораздо более тяжкие преступления на территории того же иностранного государства?

Конечно, можно объяснить неколебимость нормы о юрисдикционном иммунитете государств ее взаимностью. Государства признают юрисдикционный иммунитет иностранного государства, пусть это и наносит ощутимый ущерб интересам его собственных граждан, в первую очередь потому, что они сами могут воспользоваться таким иммунитетом. Да, итальянские граждане не вправе искать защиты в итальянских судах от неправомерных действий немецких вооруженных сил, но и германские граждане не вправе искать защиты от неправомерных действий Италии в германских судах. Правительства как бы жертвуют интересами частных лиц для того, чтобы лучше обеспечить государственные интересы. Но отношение частных лиц к такому ущемлению своих интересов изменилось. Если в 60-е годы прошлого века, когда были заключены договоры между Италией и ФРГ о частичном возмещении нанесенного во время II Мировой войны вреда, они пусть и не очень охотно, но соглашались с этим, и правительство ФРГ надеялось, выплатив 40 млн марок, окончательно закрыть вопрос об ущербе, нанесенном в Италии германской армией, то к концу XX в. подобного рода частичное возмещение воспринимается уже как недостаточно справедливое.

Это означает, что принцип абсолютности государственного иммунитета применительно к действиям вооруженных сил иностранного государства, положенный в основу вынесенного Международным судом решения по делу ФРГ против Италии, неизбежно будет подвергнут изменениям в недалеком будущем. Более того, такие изменения уже начались, и, на наш взгляд, представители Италии совершенно верно указали на это в ходе слушаний по данному делу. Об этом свидетельствует сопоставление двух уже упоминавшихся выше международных договоров, посвященных вопросам государственного иммунитета, а именно Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 г. и Конвенции ООН о юрисдикционном иммунитете государств и их собственности 2004 г. Два этих акта содержат в ст. 11 и 12 соответственно сходные положения, согласно которым госу-

дарство не вправе претендовать на иммунитет в суде другого государства, если вред был причинен на территории иностранного государства и причинитель вреда находился в тот момент на территории данного государства. Но вместе с тем Конвенция 1972 г. содержит и ст. 31, согласно которой ничто в ней не влияет на иммунитет, которым пользуется государство в отношении деяний, совершенных его вооруженными силами иностранного государства. Конвенция 2004 г. такого положения не содержит, и ничего об особом положении вооруженных сил не говорится. Получается, что если причинение вреда имущественным интересам граждан одного государства на его территории было совершено государственными служащими, в том числе и военнослужащими, другого государства, то согласно ст. 12 Конвенции 2004 г. государство — причинитель вреда не будет пользоваться иммунитетом в судах государства потерпевших.

Международный суд в п. 69 рассматриваемого Решения от 3 февраля 2012 г. отметил, что, даже если об этом нигде и не написано в Конвенции, нормы ст. 12 на вооруженные силы не распространяются. В подтверждение он указал на мнение Комиссии международного права, высказанное в 1991 г., за 13 лет до принятия окончательного текста Конвенции, по поводу выступления председателя Комитета *ad hoc* по юрисдикционным иммунитетам государств перед Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи ООН (без указания года), и на то, что два государства — Швеция и Норвегия при ратификации Конвенции сделали заявления, согласно которым положения Конвенции не распространяются на деятельность вооруженных сил.

Представляется, что последний аргумент говорит скорее против позиции Суда, чем в ее поддержку. Если и так очевидно, что положения Конвенции 2004 г. не распространяются на действия вооруженных сил, то зачем же Швеция и Норвегия делают об этом специальные заявления? Кроме того, о позиции других 11 государств, ратифицировавших на момент рассмотрения дела эту Конвенцию, Суд умолчал.

Не более убедительными представляются и другие два аргумента Международного суда. Если государства действительно желали исключить военную деятельность из сферы действия Конвенции 2004 г., то что помешало им прямо указать на это в тексте Конвенции, как сделано в Европейской конвенции 1972 г.? Мнения Комиссии международного права и Председателя Комитета *ad hoc*, безусловно, очень авторитетны, но представляется, что сам текст Конвенции, в том числе и ст. 12, имеет большую силу, чем их высказывания. А в нем, повторим, никаких ограничений для деятельности вооруженных сил не предусмотрено.

Таким образом, путь совершенствования механизма возмещения вреда, понесенного частными лицами от действий вооруженных сил иностранного государств, представляется достаточно ясно. Необходимо, чтобы как можно большее число государств признали бы обязательность Конвенции ООН о юрисдикционном иммунитете государств и их собственности 2004 г. и начали бы применять на практике положения ст. 12 данной Конвенции. В этом случае количество потерпевших, так и не получивших никакой компенсации за понесенный ими в ходе вооруженных конфликтов

ущерб, будет значительно меньше и справедливость существующего международно-правового регулирования будет подвергаться гораздо меньшим сомнениям.

Литература

Вылегжанин А. Н., Чурилина Н. А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 35–51.

Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2015. 959 с.

Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 1308 с.

Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М.: Проспект, 2015. 656 с.

Селезнева Н. А., Старцев Д. Д. Юрисдикционные иммунитеты государства и его собственности в гражданском судопроизводстве России, США и Великобритании // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6. С. 122–125.

Ушаков Н. А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М.: Наука, 1993. 240 с.

Хлестова И. О. Юрисдикционный иммунитет государства. М.: Юриспруденция, 2007. 214 с.

References

Getman-Pavlova I. V. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik dlia magistrov [International private law]*. Moscow, Yurait. 2015. 959 p. (In Russian)

Khlestova I. O. *Iurisdiktsionnyi immunitet gosudarstva [Jurisdictional immunity of the state]*. Moscow, Jurisprudence Publ., 2007. 214 p. (In Russian)

Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik dlia bakalavrov [International private law]. Ed. by G. K. Dmitrieva. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 656 p. (In Russian)

Seleznyova N. A., Starzev D. D. *Iurisdiktsionnye immunitety gosudarstva i ego sobstvennosti v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossii, SShA i Velikobritanii [Jurisdictional immunities of the state in the legal procedure of Russia, USA and Great Britain]*. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal [Eurasian legal journal]*, 2015, no. 6, pp. 122–125. (In Russian)

Ushakov N. A. *Iurisdiktsionnye immunitety gosudarstv i ikh sobstvennosti [Jurisdictional immunities of the states and their property]*. Moscow, Nauka Publ., 1993. 240 p. (In Russian)

Vylegzhanin A. N., Churilina N. A. *Mezhdunarodno-pravovye osnovaniia iurisdiktsionnogo immuniteta gosudarstv [Foundations of the jurisdictional immunity of the state in international law]*. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow journal of international law]*, 2015, no. 2, pp. 35–51. (In Russian)

Yerpyleva N. Yu. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik dlia bakalavrov [International private law]*. Moscow, Yurait Publ., 2012. 1308 p. (In Russian)